ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ (1918–1939 гг.)

Среди эмигрантов, покинувших Родину после Октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войны, оказалось значительное количество женщин и детей. Согласно статистическим данным общее число детей европейской части Русского зарубежья составляло 45–50 тысяч¹. В связи с этим остро встал вопрос об образовании и воспитании молодого поколения в условиях эмиграции.

Рассматривая проблемы образования и воспитания детей и молодежи, нельзя не поднять и вопрос идентичности. В первые годы эмиграции переселенцы ощущали себя русскими, надеялись в скором времени вернуться в Россию, поэтому они боролись за сохранение национальной культуры и русских традиций. Именно в дореволюционных традициях русского образования они и хотели воспитать своих детей, оказавшихся вместе с ними в изгнании.

Благодаря усилию общественных организаций, в частности «Земгора» (Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей), была создана система русских школ в Чехословакии, Франции и в других странах Европы. К 1924 году в Русском зарубежье насчитывалось 90 русских школ (47 низшей и 43 средней ступеней)². Среди детей школьного возраста, оказавшихся в эмиграции, в начальном и среднем образовании нуждались 18—20 тысяч человек³.

Одной из самых известных эмигрантских школ в Париже была Русская гимназия, основанная осенью 1920 г. по инициативе В. П. Недачина, прот. Н. Сахарова, С. Г. Попича, Б. А. Дурова, В. В. Дюфура и К. Д. Старынкевича. Школа считалась собственностью Общества помощи детям русских эмигрантов во Франции, руководила которым сестра русского посла М. А. Маклакова⁴. Русская гимназия предлагала различные формы обучения, исходя из потребностей детей. Например, для тех, кто не успел

© Яковлева М. Г., 2013

закончить курс среднего образования в России, были организованы специальные курсы для подготовки к сдаче экзамена на аттестат зрелости. Экзамен принимался особой комиссией при российском посольстве⁵. По данным П. Е. Ковалевского к 1926 г. в гимназии обучалось 228 учеников⁶. Численность учеников в приведенной в пример гимназии ярко показывает, что школы были доступны не для всех детей. Тяжелое материальное положение большинства эмигрантских семей не позволяло давать детям полноценное школьное образование.

Французские власти также стремились способствовать получению образования русскими детьми. При поддержке Министерства образования Франции при французских лицеях в Париже были открыты специальные отделения для русских. С 1920 по 1921 г. здесь преподавался французский язык, русская литература, история, география. Занятия вели русские учителя⁷. Однако стоит отметить, что делалось это для того, чтобы впоследствии дети шли учиться во французские учебные заведения.

В то же время особое значение в воспитательной работе играли летние лагеря, которые являлись одной из форм знакомства детей с русской культурой и традициями. Общение происходило только на русском языке. Программа лагерной смены состояла из элементов религиозного, физического, социального воспитания, воспитания характера и общего образования, однако особое место занимало национальное воспитание подрастающего поколения. Большое внимание уделялось беседам у костра, где велись разговоры о России, ее истории и культуре, индивидуальным прогулкам, во время которых воспитатели изучали внутренний мир ребенка, играм, формирующим характер, и религии. Популярность и посещаемость лагерей была заметно выше, чем у русских школ. Во Франции в лагерях бывали тысячи русских детей, а в эмигрантских школах обучалось лишь несколько сот учеников⁸.

Вклад в патриотическое воспитание детей вносили и летние площадки, которые объединяли тех, кто не смог выехать за город. Родители отправляли сюда детей не только ради хорошего питания и пребывания на свежем воздухе, но и для национального воспитания своих детей. Опять же подобным площадкам удавалось охватить большее количество человек, чем школам. Именно поэтому педагоги стремились дать за короткое время максимум культурных и социальных навыков. Дети общались между собой только по-русски, воспитатели проводили беседы по истории, культуре и географии России. Мальчиков обучали ремеслам, например столярному и плотницкому, девочек — шитью, вязанию⁹. Все

это помогало освоиться в новой среде, при этом не забывая родную историю и культуру.

Вопросу воспитания молодого поколения много внимания уделяла и Тургеневская библиотека в Париже, которая стала клубом соотечественников и объединяла большинство известных эмигрантов того времени. Расцвет ее деятельности пришелся на 20 — 30-е годы, когда она являлась фактическим культурным центром русской эмиграции, целью которого была «защита» от иной культурной среды и сохранение национальных культурных традиций¹⁰. Она поистине сплотила русскую эмиграцию Парижа. Для подрастающего поколения при ней был организован «Кружок рассказчиков и чтецов», проводивший регулярные встречи с известными писателями, которые рассказывали детям о России, читали свои произведения, ставили спектакли и т.д.¹¹. Библиотека устраивала ежегодные новогодние елки, известные на весь Русский Париж. В них принимали участие ученицы балетной студии Л. Нестеровской. Писатель Саша Черный специально для этих вечеров писал пьесы, по которым ставились спектакли¹².

Для подростков и студентов работали общедоступные лектории. Например, в Парижском Народном университете со второй половины 1920-х годов до зимы 1934 года проводились «Беседы о русской культуре», в которых участвовали Д. М. Одинец, Н. К. Кульман, А. Г. Чесноков, А. А. Половцев. Для молодежи читались лекции о русской природе. архитектуре Москвы и Петербурга, дворянской культуре и быте, которые сопровождались литературно-музыкальными номерами¹³. Ведущая эмигрантская газета Парижа «Последние новости» довольно часто анонсировала подобные лекции и встречи, на которые приглашались все желающие – дети и взрослые. В частности, в среду 12 мая 1920 г. известный писатель Иван Алексеевич Бунин читал соотечественникам свои новые произведения и рассказывал о русской революции¹⁴. Другой номер газеты объявляет о том, что в ближайшее время в Париже откроются вечерние курсы по русской истории и литературе. Данный анонс наглядно показывает, что эмигранты ощущали необходимость перенести традиционные ценности русской культуры в изгнание. Автор указывает, что «уже давно чувствуется живая потребность заброшенным на чужбину и испытавшим столько потрясений русским людям объединиться около просветительного дела, которое дало бы возможность вернуться мыслью к русской цивилизации, продумать вновь события русской истории, вспомнить родную поэзию и прошлое русской общественности» 15. Безусловно, каждое воспоминание о Родине, возможность поговорить о ней с единомышленниками, помогали переселенцам пережить тяготы эмиграции. Сплоченность позволяла им передавать молодому поколению любовь к России.

В просветительской работе использовалось театральное и киноискусство. Русский Интимный театр Д. Н. Кировой в конце 1920-х–1930-е годы проводил спектакли и музыкальные вечера для детей. Представители подрастающего поколения посещали показы исторических фильмов. Например, успехом пользовался фильм «Россия в прошлом величии», который демонстрировался 16 сентября 1932 года в Париже, в зале Гаво¹⁶.

Не забывали и о музыкальном образовании. 21 января 1931 года в Париже в юношеском клубе Русского студенческого христианского движения (РСХД) начался цикл докладов и концертов, посвященных русской музыке, Н. Н. Розов прочитал лекцию на тему «Русская народная песня» 17. Стоит отметить, что музыкальное воспитание являлось обязательным элементом внешкольной работы с учениками. Эмигранты подчеркивали важную роль русской музыки для формирования самосознания подрастающего поколения, считая ее не только частью родной культуры, но и одним из главных факторов национального воспитания. Среди учебных заведений Русского зарубежья распространенным явлением были самодеятельные коллективы: русские народные и камерные оркестры, народные и академические хоровые группы 18.

Кино, театр и музыка зачастую заменяли молодому поколению классическое образование. Именно с помощью знаменитых произведений русской культуры оно могло познавать родную историю, прикасаться к России, которую они никогда уже не увидят. Как справедливо отметил В. С. Варшавский, «только через литературу 19-го века русское прошлое открывалось эмигрантским сыновьям»¹⁹.

Важную роль также играли детские и юношеские организации, обращавшие особое внимание на национально-просветительскую работу. Ключевое значение имела национальная организация «Витязи», созданная в 1934 году во Франции Н. Ф. Федоровым. Своей целью она провозглашала «воспитание национально мыслящих, православных русских людей, здоровых физически и духовно сильных». Организация сумела создать струнный оркестр, спортивный и гимнастический отделы, библиотеку. Благодаря активной деятельности «Витязей» регулярно устраивались спектакли и спортивные сборы. В связи с этим популярность организации постоянно росла. Ее посещали дети и подростки в возрасте от 10

до 17 лет. Они были разделены на два отделения – старшее (15–17 лет) и младшее (10–14 лет). Каждое отделение состояло из кружков в составе 15 человек. Это позволяло применять индивидуальный подход. Программа воспитания состояла из четырех, тесно связанных друг с другом частей: физической, умственной, общественной и религиозно-нравственной. В образовательный раздел входили такие предметы, как русская география, история и литература России и религиозное воспитание²⁰.

Наряду с «Витязями» следует упомянуть Союз русского сокольства, («соколы»), при нем также существовал культурно-просветительский отдел, распространявший знания об истории, культуре, природе России. В 1936—1938 гг. культурно-просветительский кружок «Русского сокола» в Медоне еженедельно собирался на лекциях П. Е. Ковалевского о Сибири, «Новое о Пушкине», «Жизнь русской провинции» и др.²¹.

Итак, образование и воспитание детей и молодежи в духе отечественной традиции являлось главной целью эмигрантских кругов. Историческая память для них была отправной точкой для настоящего и будущего «другой», небольшевистской России. В то же время, возможность получения образования была главным методом лучшей адаптации молодых эмигрантов в «чужой» социальной и культурной среде.

Образовательный процесс в эмигрантских кругах следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, русские школы, лагеря и юношеские организации давали детям представление о Родине, которую не все видели или помнили. Это позволяло воспитывать национальное самосознание, в результате обучения дети должны были понимать, что они русские. В начале 1920-х годов детей убеждали, что они вернутся в Россию, поэтому необходимо было давать классическое российское образование. С другой стороны, русские школы помогали детям найти ориентир в новой жизни, жизни в другой стране. Наряду с «родными» предметами изучался французский язык для того, чтобы, как упоминалось, в будущем они смогли продолжить свое обучение согласно французской системе образования.

Перед педагогами стояла важная задача — сохранить подрастающему поколению детство. В большинстве случаев детям пришлось пережить огромное количество трудностей, прежде чем они оказались в эмиграции. Тяготы не оставили их и после переселения. Многим приходилось работать, чтобы помогать родителям. Это заставляло ценить возможности получения знаний. Молодое поколение было убеждено, что только через «знание, науку они, дети русской интеллигенции, смогут быть полезными своей родине в будущем»²².

¹Сухачёва В. А. Проблемы образования детей и юношества в Российском Зарубежье (1920–1940 гг.) // Вестник Московского городского педагогического университета. 2008. № 3. С. 111–112.

²Сотников С. А. Дети российских военных эмигрантов в 1920–1930 гг: судьбы, образование, ментальность // Вестник ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. Черкизово: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2009. № 3. С. 64.

 ^{3} Ефременко В. В. Научная и культурная жизнь российской эмиграции «первой волны» во Франции. Новосибирск, 2011. С. 34.

⁴Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия: Историческая и научно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Paris, 1971. Т. 1. С. 59.

⁵Ипполитов С. С., Йедбаевский В. М., Руденцова Ю. И. Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. М, 1999. С. 191.

⁶Ковалевский П. Е. Указ. соч. С. 59.

⁷Ипполитов С.С., Недбаевский В. М., Руденцова Ю. И. Указ. соч. С. 192.

⁸*Кудряшова С. К.* Особенности национального воспитания детей и подростков в условиях эмиграции «первой волны». // Инновации в науке. Новосибирск: НП «СибАК». 2012. № 11-2. (Доступно из: http://elibrary.ru/item.asp?id=17905001 18.04.2013 г.). С. 2-3.

⁹Кудряшова С. К. Указ. соч. С. 3-4.

 ^{10} Березовая Л. Г. Культура русской эмиграции (1920—30-е гг.) // Новый исторический вестник. М., 2001. № 5._С. 5.

¹¹Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. Париж, 1995. Т. 2.

¹²Русская общественная библиотека им. И. С. Тургенева. Сотрудники. Друзья. Почитатели. СПб, 2012. С. 76.

 ^{13} Камнева Г. П., Сотников С. А. Историко-культурные проекты в системе воспитания детей и юношества российской эмиграции в XX в. // Вестник ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. Черкизово, 2009. № 3. С. 42.

14Последние новости. Париж, 1920. № 6. С. 4.

¹⁵Последние новости. Париж, 1920. № 13. С. 3.

 ^{16} Камнева Г. П., Сотников С. А. Указ. соч. С. 42.

¹⁷Там же.

¹⁸*Игнатович И. В.* Музыкальное воспитание во внешкольной работе в Русском зарубежье первой половины XX века. //Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск: КГУ, 2011. № 3-1. (Доступно из:_http://elibrary.ru/item.asp?id=17233876 20.04.2013 г.) С. 2.

¹⁹ Варшавский В. С. Незамеченное поколение. М., 1992. С. 229.

²⁰Кудряшова С. К. Указ. соч. С. 4–5.

 ^{21} Камнева Г. П., Сотников С. А. Указ. соч. С. 43.

22 Руднев В. В. Условия жизни детей эмиграции. Прага, 1928. С. 17.